

Ксения Жукова

ШАРИК

Действующие лица

Коля – 14 лет

Юля – 14 лет

Игореха – 14 лет

Иванов – 14 лет

Анна Владимировна – классная руководительница

Бабушка Коли

Нищая в переходе

*

Коля. Это было как удар.

Юля. Ага,салфетным шариком по макушке.

Коля. Ну пусть и салфетным шариком. Все равно. Я как увидел...

Юля. Да ничего ты не увидел. Ты вообще на меня не смотрел, пока я салфетку не скатала в шарик и в тебя не кинула.

Коля. Тоже мне, кидальщица. Ты все равно промазала. (*Коля подбирает с пола шарик из салфетки и кидает в Юльку. Попадает*).

Юля. А я не целилась потому что. Я просто так кинула. Может, у меня выпал, шарик этот. А если б я хотела, то я б в тебя так попала, так попала. Сейчас я тебя, сейчас!

Коля и Юля перебрасываются салфетным шариком.

Коля. А ты ничего так, симпатичная

Юля. А ты как думал? Да я понимаю, что новенькая в классе – это всегда любопытно. Что от нее ожидать, как.

Коля. Новые люди – всегда интересны.

Юля. Ну не знаю. Я вот вошла в класс, ты и головы не повернул. Шею продуло наверное, да, голову тяжело поворачивать, деревянная шейка, да, так, да?

Коля. Ну хватит тебе, дразнишься!

Юля. Ну а что мне еще оставалось? Ты думаешь, сидеть на последней парте весело? Сейчас объясню. Есть плюс в том, что все впереди, никто не дышит в затылок. Не надо мучиться, где у тебя там волосы на макушке свалялись. Или можно сесть, как хочется, но никто не скажет, как сидишь, распрями спину, знак вопросительный, сядь прямо.

Коля. Вот и хорошо.

Юля. Хорошо? Только ничего не видно. Вообще ничего не видно. И не понятно, о чем там вещают преподады. Я сижу, ушами хлопаю.

Коля. Симпатичные такие ушки.

Юля. Спасибо.

Коля. Да и вообще, ты ничо так.

Юля(*крутится перед Колей*). А то. Только мне дозарезу надо соображаловку включать на уроках. А на задних рядах ни фига не понятно.

Коля. Так больше мест не было.

Юля. А рядом с тобой?

Коля. Я вообще-то с Катюхой сижу.

Юля. Но грипп скосил наши ряды!

Коля. Ага, свиной. Хрю-хрю. Или птичий. Я птичка, птичка!

Юля. Мне, правда, заниматься надо. Если я ничего не пойму, что объясняют, то это финиш просто.

Коля. Учебник тебе в помощь, занимайся-догоняй. Хочешь, я тебя подтягивать буду?

Юля. Ух ты, какие дивиденты уже настригла, и все из-за салфетного шарика!

Коля. Вот оно, мощное оружие. Могучее! Уууу!

Юля. (*оглядывается*)Ну , не могу тебе сейчас сказать, нет у меня возможности заниматься после занятий, вообще, времени нет.

Коля. Меня тоже мать на курсы записала подготовительные, со следующего года.

Юля. Да не, не курсы, тут, ну в общем...

Коля. Колись давай

Юля. Потом как-нить, потом.

*

Коля, Юля, Игореха

Подходит Игореха, одноклассник, обнимает одной рукой Юлю, другой – Колю.

Игореха. Что за базар, други?

Коля. В общем, Юльке не было ничего видно. Новенькая, а на последнюю парту сначала сдуру села.

Юля. Коля, не надо! Мне неловко.

Коля. Я рассказываю, как получилось, что Юлька со мной села. Ну не было же других мест.

Игореха. Точно! Суперпосещаемость. Еще в тот год два класса слили. Поэтому забитость та еще была. Одна Катька отсутствовала.

Коля. Ну грипп, эпидемия.

Игореха. Эпидемия, говоришь? Ну ладно.

Коля. А мы с Юлькой в парк пошли. После уроков.

Игореха. Молодцы. У нас новеньких не особо так любят.

Юля. Быть новенькой – вообще очень сложно.

Игореха хватает Юлю под руку шуточно.

Игореха (Коле) Да ты иди, друг, иди, вперед пройдишь чуть, в смысле.

Коля. Так, что за секреты?

Коля пожимает плечами, отходит, идет чуть впереди. Комкает салфетку в шарик. Подбрасывает.

Игореха. Юль, ты сегодня в первый день в школе, ну...как это, каково тебе?

Юля. Да никак, нормально, в смысле. Не вызывали, и на том спасибо. Это моя пятая школа. Я привыкла, что всем всё равно.

Игореха. Мне – нет. Я всегда рад новым людям.

Юля. Ты – молодец. Но Коля – Коля лучше. Он добрый.

Игореха. Эх, всегда мой друг меня обходит! (грозит кулаком в спину Коли). Я ведь тоже –добрый. Ну ничего! У него Катя есть, со второго, между прочим, класса. Это я тебе сразу говорю.

Юля. Это та, которая болеет?

Игореха. Она самая.

Юля пожимает плечами.

Юля. Ну ничего страшного, что мы сегодня просто погуляем? Я буду очень рада, когда Катя поправится. Что-то сегодня никто из девчонок не спешил пообщаться со мной.

Игореха. Ох уже наши девчонки! (*шутливо*) Может они конкуренции не терпят? Вот ты какая...

Юля. Какая?

Игореха. Гм...высокая...вот. И вид такой –спортсменка?

Юля. Волейболом занималась.

Игореха. Почему занималась? А сейчас?

Юля. А сейчас перестала. (грустно) Дел много, так получилось. Ой, смотри!

Юля, Игореха и Коля видят нищую.

Нищая. Помогите, сами мы беженцы, сбежали, ничего не взяли, нас много таких, на всех не хватает, а с вас не убудет, по копеечке,а нам радость, нам жизнь, у меня ребеночек, он

сейчас в фонде, где все мы, беженцы, с утра ничего не ел, лежит у окна, плачет, мне стыдно, но я прошу, я прошу, я мать, мой сыночек.

Коля идет первым, крутит шарик, случайно тот падает пакета с подаванием. Коля в смущении идет дальше. Юля с Игорехой ровняются с нищей. Юля наклонятся, бросает той пару купюр.

Нищая. Ой, спасибо, дочка. Дай бог тебе здоровья, ты добрая такая, сразу видно.

Игореха.(Юле) Зачем ты? Эта нищая явно врет.

Юля. А это уж пусть будет на ее совести.

Игореха. Надо же, совестливая, говоришь? Ну тогда, тогда...

Игореха делает шаг назад, роется в карманах и кидает монету нищей.

Игореха. (*Оправдываясь*) Больше нету. Зато, Юлек, я спокоен за счастье друга. Ты классная, Кольку отбивать не собираешься. Колян, гребни обратно!

Коля подходит.

Игореха. Вручаю вам Юлию в целостности и, надеюсь, сохранности. А я побежал. Не шалите там, дети мои. Колян, помни о болеющей Кате.

Игореха подталкивает Юлю к Коле, убегает.

Коля. Я это...так мы идем в парк?

Юля. Идем.

*

Коля. И мы пошли в парк. Там как раз новые аттракционы поставили. И еще, говорят, белых ученых мышей завезли, в бархатных жилетах. Юльку уже за то уважать стоит, что она никаких мышей не боится, ни в жилетах, ни без. Юлька, она вообще необыкновенная какая-то. А мыши будут какой-то номер исполнять, музыкальный. Вроде как на балалайках и барабанах играть. Мыши! На барабанах. Умора!

Юля. Но ни минуту не забывала о Кате, той, что болеет. А вот, Коля, похоже, забыл. Нехорошо.

Коля. Да мне в принципе было все равно, куда пойти, в парк или не парк. На аттракционах или нет. Лишь бы с Юлькой! С Юлькой – хоть в космос. Вот только бы Катя не узнала. Я все время об этом думал.

Юля. Мне кажется, я бы подружилась с этой Катей. Когда она поправится, разумеется.

Коля. Вот только бы Катя не узнала. Как быть с Катей? Катя... вот как с ней быть? Тем более сейчас, когда она болеет?

Юля. Я очень рада, что первый день в новой школе так здорово прошел! У меня, кажется, появились друзья. Я не умею дружить вообще-то.

Коля. Юля – она, она. Та самая, от которой все переворачивается внутри. И будто катается шарик... она солнечная такая вся, добрая! Щенка увидела, за нами щенок увязался, такой тетеха пушистый. Дворянин, будущий гаражный сторож. Мы как раз мимо гаражей шли. Юлька как вскрикнет «ой». Что такое? Щенок. Зап за ногу. И стрелка у Юльки громадная. У Юльки слезы.

Юлька. Дура я дура. Последние колготки. Хотела в первый день впечатление произвести. Мол в платье строгом и все такое. Готова учиться, внимать учителям. Девочка-припевочка.

Коля. А Юлька ничего, пришла в себя, щенка стала гладить.

Юлька. Но щенок, такой пушистик, лапочка такая. Гладила б и гладила.

Коля. А Катя вообще собак боится. И больших и маленьких.

Юлька. Я вообще очень животных люблю. У нас даже белка жила когда-то. И собака была Айна. Айна! Айна, ты моя де-воч-ка, ты мо-я лас-то-о-чка!

Коля. Я себя чувствовал себя в эту минуту шариком, воздушным таким, будто его надули и отправили прямо к солнцу. Йе-ху! Смотрите все, смотрите, деревья, трава, кусты, лужи – он самый счастливый в данный момент! Смотрите, я счастлив! Смотрите!

*

Коля. В школе Юлька со мной едва поздоровалась. Как же так?

Юля. Я сказала, что не могу занимать место Кати.

Коля. Катя – классная. Но Юля – это Юля.

Юля. А у Кати точно грипп?

Коля. Ну а что у нее еще может быть! Она такая всегда болезненная.

Юля. Коль, ты меня извини, но я, лучше назад сяду, на последнюю парту, ладно?

Подходит Игореха.

Игореха. Юлек, ты мировая девчонка, я уже говорил?

Юля.(холодно) Если только в своих снах.

Игореха. Юль, а я вот тоже волейболом занимаюсь, придешь посмотреть на мою игру?
Все девчонки пойдут.

Коля. Она не все.

Игореха. Кстати, а как там Катя, выздоровела?

Коля. Ну...нет еще. Болеет, болеет. Сейчас погода такая, неустойчивая.

Коля отходит в сторону. Юля с Игорехой о чем-то разговаривают.

Коля.(Подбрасывает шарик из салфетки, ловит) Блин блинский! Ну да, надо было позвонить Кате! Мы ж каждый день раньше созванивались. Ну я утром звонил, абонент недоступен. Спит наверное. Надо родителям на домашний звякнуть ее. Ну не знаю. нос картошкой, волосы вечно торчат в разные стороны, платье в глупую клетку, еще кончик ручки грызет. Как я раньше не замечал, что она – такая? Мы вообще просто так, второй класс –это несерьезно же, третий тоже. Вот сейчас седьмой –мы с Катькой просто по привычке общаемся. Ну мало ли кто был в кого влюблен в начальной школе. Нет, ну правда! Ну что такое, я еще и виноват. Катька сама виновата, не заболела бы, может и Юлька ко мне не села.

Коля возвращается к Игорехе и Юле.

*

Юля и Коля

Коля. Давай еще немного пройдемся. Мы уже неделю знакомы. Но ты все спешишь постоянно, спешишь куда-то. И я не знаю даже, где ты живешь.

Юля. У меня мать в больнице в хирургии. Такое дело.

Коля. Понятно.

Юля. Да чего тебе понятно-то? Катя Крапивская, так? Так. Одна она там такая. Крапивская Катя, 14 лет.

Коля. Где одна?

Юля (кидает шарик, Коля ловит, на не удачно). Мать моя должна была ее оперировать. Короче. Операцию сделали. Вскрыли и зашили. Не могут наши врачи справиться. У матери руки золотые, все так говорят. Она никогда конверты не берет, цветы только и шоколад если. Ну это же не преступление дочери шоколад принести, так? И цветы! Мы одни живем, без отца. Кто ж матери цветы подарит?

Коля. У нас папа тоже цветы не дарит. Говорит, что толку от них ноль. Завянут – и никакого праздника. Чего деньги зря тратить.

Юля. Да плевать мне на твой праздник!

Коля. Хочешь, хочешь, я тебе я сейчас тебе букет куплю?

Юля. А хочу. Вот тот, за два косяря. Вшивая розочка не катит!

Коля. Юль, ну тут бантики, обертка, целофан, а внутри та же паршивая розочка. Давай я тебе лучше...

Юля. Не лучше! Пас да? Обратный ход! А мне не надо. Проверочка это. Салфетный ты шарик. Пустой и бумажный. Мне кто надо и что надо подарит. Ты лучше Катеньке своей купи розочку ,а лучше две. Ты не понял?

Коля. (*Опешив*)Что?

Юля (*в сторону*). Я к маме часто на работу хожу. Сначала маме меня оставить не с кем было. Она меня даже в шкафу прятала. А я там уснула в шкафу. Мне два года было. Ты понимаешь, оставить не с кем было. И что такое уснуть в шкафу?

Коля. Ну и что! Я тоже однажды в шкафу уснул. В прятки играли. Игореха на шкафу спрятался, я его искал. В шкафу смотрел, на шкаф не догадался. Сам сел в шкаф и заснул. Проиграл в общем. Я в прятки всегда проигрываю.

Юля. Мать тогда ординатором была. Вообще, я поклялась в детстве, что не буду врачом. А сейчас приходится ходить, каждый день хожу. Волонтером. Не могу смотреть, как они мучаются и что им помочь не может никто. Никто. Мать сказала, что там уже сделать

ничего нельзя. Метастазы повсюду. И вообще лейкоз. Тут все сразу, у нее случай какой-то редкий. Я в больнице к мальчику одному хожу. Ну игрушку там принесу, посижу, чтобы мать его поспала. Медсестер на всех не хватает. Там дело совсем к концу идет. А мальчик нечего, улыбается. Четыре года всего, и никакой школы впереди. Ты понимаешь, Коля?

Коля. А Катька-то тут при чем? Ты ж ее даже не видела!

Юля. Да, мама пришла. Вся белая. Говорит, девочку привезли, живот у девочки все крутило. Думали, аппендицит. Разрезали, а там не аппендицит. Главное, врачи, они ж такие привычные. Мама все это за ужином говорила. Вот мы сидим, гречку трескаем. Я наварила гречки – гемоглобин повышать. Гречку ненавижу, зато полезная. Мать тоже гречку ненавидит. А тут я гречку еще плохо промыла. Мне камень попался. Я сижу, камень пытаюсь вытащить, язык еще прикусила, а мать все про эту девочку. Говорит, так жалко, такая красивая. Ну я понимаю, что красивых жалче! И мне эту девочку так стало жалко, я сижу вою. Маме говорю, что из-за гречки, из-за камня. И мама вместе со мной плачет. Обнялись мы, сидим на кухне, ревмя ревим. Мама еще говорила, что в их профессии надо всегда оставаться каменной. Иначе ничего не сможешь.

Коля. Как Катя? У нее же грипп. Она там лекарства пьет, колдрексы всякие, горло замотано.

Юля. Ты ее навещаешь? Ты звонил ей?

Коля. Я вчера как раз позвонил в квартиру Кати. Трубку взял папа. Катю? Это ты, Коля? Катя в больнице, у нее... а тут случайно нажалось, гудки короче, ну не буду же перезванивать! И так все ясно, раз в больнице, то это надолго. Эх, хорошо как!

Юля. Хорошо?

Коля. Ой, нет! (*Коля роняет шарик из салфетки, нагибается, поднимает*). Нет, нет то, я что-то не то. А ведь да, да, все сходится. Тут у нас одна семья Крапивских. И родители, я же звонил, они сказали, что Катя в больнице, почему они не хотели мне сказать?

Юля. Я ей помогать стала, Кате. Мама сказала, что шанс есть, но не у нас, а за границей. Я ей сейчас деньги собираю. Я еще беженцам собираю. И где война идет - на них собираю.

Коля. Юлька! Ты... я Юля- ты человек, нет, человечиче!! Ты... а я, а что же теперь делать?

Юля. Я все не решалась сказать, я сначала не знала, что эта та самая Катя, которая у нас учится. Я думаю, в нашей школе мы тоже можем собирать деньги. Немножко по чуть-чуть, и наберется. Катя – должна выздороветь! Я ее навещу обязательно, пока нельзя, никого не пускают, она в боксе стерильном.

Коля. И в школе еще не знают. Катька, как же так! Дура, ну почему не сказала?

Юля. Я дура?

Коля. Ты – ты святая. Катка дура. Чего она стеснялась. Надо помочь ей. Что делать? Кровь сдать, деньги? Это очень опасно, да? Побежим скорее ее навещать!

Юля. Подожди. Мы можем пока в школе начать собирать деньги для Кати. Чтобы она смогла на лечение поехать. Не только в нашей, я в своей старой спрошу, еще тут школы обойдем. Ты понимаешь, нельзя к ней, в боксе она, стерильном. Ее пока навещать нельзя.

Коля. Ну все равно, надо к родителям ее идти, что они не сказали?

Юля. Да подожди ты, ты лучше слушай, как можно здорово сделать. Давай мы соберем для Кати и придем к ним! Ты представляешь, как здорово будет! Мы и сможем помочь! Мама руки опустила моя, хирург, больница бессильна, родители Кати. А тут мы, с деньгами – вот вам, Катя снова сможет быть здоровой. Катя будет жить!

Коля. Юлька!

Коля роняет шарик. Шарик остается лежать. Коля тянется губами к щеке Юли. Юля вырывается, решительно шагает в темноту.

*

Игореха. Коля звонят в квартиру.

Игореха. Добрый день! Нашей однокласснице нужна помощь. Она тяжело больна. Вот, собираем деньги. Да, да, спасибо вам, спасибо! Кто сколько сможет. Да, четвертая стадия. Спасибо.

Коля. Игорех! Я вечером в сети страничку создам. Совсем красота будет. Ты не думай. Я Катю не брошу. В смысле, я помочь буду. Я же не виноват.

Игореха. Да я понимаю, я сам в твою Юлю чуть не втюрился.

Коля. Да не моя она. Хотя – она такая офигенная, да? Ну, первая любовь у меня случилась, да?

Игореха. Да у меня десять таких любовей было. Но я тебя понимаю. Она классная.

Коля. Да че ты заладил, понимаю да понимаю. Нам еще два дома обойти надо. Юлька молодец. Она еще беженцам помогает. А еще завтра ящик в школе установим. На пожертвования.

Коля достает из кармана салфетку, делает из нее шарик. Бросает шарик в урну.

Коля. Эх, промазал!

*

Школа. Ящик для пожертвований. Около ящика стоят Коля и Игорек как часовые.

Иванов. (*подходит, читает*) Это че? Для Крапивской?

Коля. Ну.

Иванов. А вдруг лажа?

Коля. Сам ты - лажа, нет денег – иди отсюда.

Иванов. Да я-то может и пойду. Только смотри, классная идет. И вообще, как ты говоришь – разрезали и зашили?

Коля. Ну да.

Подходит Анна Владимировна

Игореха. АннВладимировна, вот, на Крапивскую собираем.

Анна Владимировна. (*всхлипывает*). Ребята, хорошие мои. Пойдемте в класс, тут такое!

Коля. А коробку?

Анна Владимировна. Коробку? Да, коробку с собой возьми, да.

Итак, ребята, у нас тут кое-что произошло. Как вы знаете, Катя, наша Катя давно не ходит в школу по причине болезни. Она болеет уже...второй месяц, она в больнице.

Иванов. Да знаем уже, все знаем, мы же на нее деньги сдаем!

Анна Владиимировна. (*рассеянно*)Да, тут и моя вина есть, я должна была быть более внимательной, все тщательно проверить. Вот ящик этот с пожертвованиями, третий день уже висит. До меня дошли слухи, что Юля Богданова собирала деньги на лечение Кати. – Иванов. Какие слухи? Так и есть! Юлька –молодец, она с ящиком все квартиры в нашем районе обошла – а моя мамахен ей только пятьдесят рублей дала, сказала, мол, раз вашей Кате ничем помочь нельзя, то и деньги нечего разбазаривать, пусть в семье будут.

Слышны крики: И к нам...и у нас....

Анна Владимировна. Подождите. Ти-хо! Класс! Тихо. Так, Коля, ты сядь. Нет, лучше встань. Вот класс, ответьте мне, вы хоть раз ходили ее проведывать?

Иванов. А чего ее проведывать-то? Деньги собрали - пусть выздоравливает! Верно, Колян? Или не выздоравливает. Мамахен говорит, что от рака только так окочуриться можно. Игореха, подтверди!

Игореха. А можно выйти?

Анна Владимировна. Можно. Но при чем тут Крапивская? Не пойму что-то.

Игореха выходит и больше не возвращается.

Иванов. Ну как же, рак и все такое.

Анна Владимировна. У Крапивской перелом ноги. Перелом голени со смещением.

Иванов. Пере-лооом? Колян?

Коля. Пере-что?

Иванов. Колян, по ходу, ты лажанулся, перелом!

Анна Владимировна. Иванов! Выражения! А ты, Игорь, помолчи. Вы б хоть позвонили бы ей. Нормальные люди вообще в больницу навещать ходят.

Коля. Нет.

Анна Владимировна. Что – нет? Что – нет? Перелома нет? Крапивской нет? Совести у тебя нет! Вы же дружили! Ты думаешь, я не знаю, что ты у нее списывал?

Иванов. А Колянова совесть тут при чем? Он Крапивской ногу не ломал! А списывать – у Катьки весь класс списывал.

Анна Владимировна. Еще бы ломал!

Коля. Это вы про какую-то другую Крапивскую говорите, не Катю. Другую. Вы ошиблись, Анна Владимировна. Мать Юли Богдановой оперировала ее. Она не могла ошибиться.

Анна Владимировна. Мать Богдановой завуч в тридцать пятой школе. Той, что через парк. Богданова обчистила квартиру одноклассницы. Да. История, скажем так, гнусная. Ее замяли. Юля клялась, что никогда не возьмет чужого. Была идея перевести Юлю в нашу школу, в наш класс, потому что мы все такие считались дружные. И что перевоспитается девочка, ну, случилось так в жизни. А вышло наоборот попали под Юлино влияние. Она сбежала вчера из дома с большой суммой денег. Ее нашли, она отправилась к бабушке в другой город, сняли с поезда, вот тогда она все и рассказала...

Иванов. А! Понимаю, это типа шутки! Первое апреля. Ха, ха.

Анна Владимировна (*устало*). Да уж, ха, ха. Шутка.

*

Юля. Ну, шутка была это, шутка. Я вообще веселая. Ну ладно. Мать ненавижу, заразу. Я к бабушке хотела сбежать. У меня может бабушка в Торонто. Ну ладно, шутка. Нет бабушки. Но подруга в Торонто есть. Я бы к ней. А сережки, да ладно сережки. Фигня-базар. Серьги – дерьмо. Золото самоварное. Я сдала серьги, кольцо с фианитом, а не с каким-то бриллиантом. В скупку сдала. Ну, знаете, на машину картонку еще вешают «куплю золото». И что же? Я смогла купить только пачку «Давидофф» и Мартини. Половину бутылки вылила, дрянь сладкая. Даже на сок не хватило. Заблевала всю комнату, бр-р кошмар. Это еще во второй школе было, ну где волейбол. Там дура одна была, я к ней домой ходила, подруга типа. Подруга, да. У нее шкатулка на полке стояла, ну не дура ли? Дура! А собака сама убежала, Айна эта, ти-моя-де-воч-ка. Я ей петарду в ухо засунула, ну так, а она как рванет, куда? С такой-то мордой. Так и не вернулась. А трусы спортивные я не брала, это еще на фигурке было, мне лет шесть. А меня обвинили. Уроды. Раз вы так, раз вы считаете, что я такая – так я буду красть! А трусы под батареей нашлись потом, через месяц. Но разве кто передо мной извинился, сволочи! И собаку я не хотела. Мать заставила – «положительные эмоции надо развивать», канистерапия типа. А трусы я не брала. А они меня и так, и так, признайся. Призналась. А как не признаться, если тебе шесть лет и тебя чужая тетка колготками хлещет «ты у моей дочки спортивные трусы взяла»? И от матери тогда досталось – «вот тебе, вот». А я тогда хорошей была, очень хорошей. И к бабушке сбегу, в Торонто. Нет, к подруге. Да нет у меня подруг. Все равно сбегу. Уроды.

*

Квартире Коли. Бабушка и Коля. Колина голова на коленях у Бабушки. У Коли истерика. Бабушка гладит Колю по голове.

Коля. Бабушка, это бесчеловечно, бабушка! Я, я ж хороший, бабушка, я же никому и ничего. Я же, плохо учился, ба? Я же, прогуливал часто? Я же, блин блинский, я же никому и ничего. Я ботанов не обижал. Все обижали Булкина, жирняка, так я ж первый перестал, первый, ну пару раз пнул. Но потом первый перестал, первый. И теперь этого недоноска никто, никто пальцем не трогает. И это все я, я, я! Что, бабушка? Как же так, бабушка? Я же, ты помнишь, я тебе суп в первом классе помог варить, ну пересолил чуть, но вкусный суп, бабушка, я ж ну ты помнишь, я твоим подругам- Зине и Полине стихи читал

дурацкие, Лермонтова, на севере диком, помнишь, твои старухи помнишь, меня тошнило от твоих старух, а я читал, я же читал, я же хороший. И на кладбище к этой Полине таскался с тобой два раза, меня тошнило, выворачивало. А я ездил. Потому что у тебя давление, тебе тяжело, никто не хотел на это кладбище таскаться, а я ездил, два раза ездил. И если Зина помрет, я тоже поеду. Блин, бабуля, как без тебя, и к тебе поеду. Ты помрешь, я не два раза поеду, я все разы ездить буду. А детей ведь тошнит от кладбища, тошнит, там памятники скучные. Это новое кладбище, там скучно. Зачем они не на старом, на старом надписи прикольные. Я же хороший, хороший! Я предал Катю, да?

Бабушка. Ты хороший, Коленька, хороший. Очень хороший. И на кладбище мне еще рано, Коля. Ты хороший.

Коля. Уууу. Не слушай меня. Уууу. Хорошо, Катя, Юля, две дуры, не хочу...

Бабушка. Все ошибаются. Все и всегда. Обидел – извинись. Главное вовремя. Ты еще успеешь исправить. Ты к Кате сходишь, объяснишь.

Коля. Не хочу! Не хочу ее видеть. Никого и никогда. Я ж во втором классе влюбился в нее.

Бабушка. Я помню, шоколадки в рюкзак ей подбрасывал. Я помню, как ты все говорил нам – вырасту, женюсь только на Катерине. Вот и вырос ты. Вырос. Растешь ты.

Коля. Я в седьмом классе, не второй, не хочу. Никого и никогда.

Бабушка. Поплачь. Ничего, Коленька, ничего. Это ничего, ничего, это хорошо даже, пусть, что так, что сейчас. Что вот так. Хорошо. Хорошо. Хорошо.

Бабушка кидает шарик. Шарик повисает в воздухе.

Февраль-март 2015

Ксения Жукова

Zhukova_ks@List.ru